НАШИ ЗА БУГРОМ. Брайтон-Бич - заповедник "развитого социализма"

Человек - животное коллективное. Он не может жить один. Особенно если это русский, у которого коллективизм - в генетическом коде. В Нью-Йорке, где все жизненное пространство поделено между человеческими стаями, Брайтон-Бич - это такая же колония для русских, как Гарлем - для чернокожих, Чайнатаун - для китайцев или Маленькая Италия - для итальянцев.

РУССКАЯ ВОТЧИНА

40 МИНУТ на метро на северо-восток от центра Нью-Йорка - и вы оказываетесь в странном месте, где все вокруг говорят только по-русски. Русские названия магазинов и кафе, русские вывески и объявления, многие из которых кажутся заимствованными из Ильфа и Петрова. "Профессиональный портной выполнит любые заказы по починке и покрою одежды" - никому из американцев не пришла бы в голову такая реклама, так как понятно, что если портной выполняет заказы, то этот портной - профессиональный, и об этом не нужно специально упоминать, чтобы у клиента не возникли сомнения по поводу его профессиональности. Точно так же - "В продаже свежее мясо и рыба" - примета сугубо русского менталитета, так как обычно в Америке несвежие мясо или рыбу не продают.

На Брайтон-Бич не покидает ощущение, будто находишься в Советском Союзе 60-х годов, времен "развитого социализма". Оказавшись в новом мире, наши соотечественники не стали жить по его законам и обычаям. Кажется, все, о чем они мечтают, - это воссоздать здесь ту серую и убогую жизнь, которой они жили там, до эмиграции. Странным образом даже ландшафт Брайтон-Бич показался мне до боли советским.

язык

В НЬЮ-ЙОРКЕ всю жизнь можно прожить без знания английского, не выходя за пределы своего квартала и общаясь только с представителями своей диаспоры, - как большинство русских с Брайтон-Бич, китайцев в Чайнатауне и негров, которые родились в гетто черных кварталов и говорят на сленге, малопонятном даже для большинства ньюйоркцев, и испуганно шарахаются в сторону, услышав настоящую английскую речь. Впрочем, настоящую русскую речь здесь тоже редко услышишь, в основном это - чудовищная смесь местечковых диалектов, щедро сдобренная русско-американским сленгом и матом.

Один знакомый, работающий в местной русскоязычной радиотелекомпании, подарил мне приемник, настроенный на одну волну и разговаривающий только по-русски. Основное эфирное время занимают синхронные переводы популярных телепрограмм и "мыльных опер" -для тех, кто за годы, проведенные в Америке, так и не удосужился выучить английский. Эта радиотелекомпания - заповедник советской журналистики и реликтовых советских журналистов. Как сохранились они за все эти годы? Как умудрились сберечь эти неподражаемые интонации, этот неповторимый язык и стиль, который я определил для себя как голос из прошлого? Этот приемничек для меня - неисчерпаемый источник вдохновения. На днях включил его, а там - очередной рассказ о героях Советского Союза, разбросанных судьбою по городам и весям необъятной Америки, потом - передача о Яне Френкеле...

ЧТО СЛУШАЮТ

ЭМИГРАНТСКИЕ сердца безраздельно принадлежат блатным песням и отечественной эстраде. В то время как самородки из эмигрантских кабаков уже освоили самые престижные сцены и залы метрополии, бесконечная череда российских попсовиков- затейников развлекает Брайтон-Бич. Все русские магазины здесь увешаны многочисленными афишами с именами российских поп-звезд. Конечно, залы невелики, но иногда случаются аншлаги в 5 тысяч человек, а то и больше. Билеты на концерты Лаймы Вайкуле стоили от 50 до 100 долларов - дороже, чем на концерт Мадонны. Наверное, им действительно стоило оказаться в Америке, чтобы платить такие деньги за родные мотивы.

Мой знакомый рассказал мне о недавнем триумфе Ирины Понаровской и Бориса Моисеева в Лос-Анджелесе, где они выступали в синагоге перед еврейской аудиторией. Когда Боря в женском белье исполнял свой коронный шлягер о том, что "я родился под Голубой звездой", наивные эмигранты устроили грандиозную овацию, решив, что речь идет о Звезде Давида.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ

ПО ВЕЧЕРАМ толпы русских эмигрантов выходят на дощатый пирс брайтонского пляжа для прогулки и общения. Все знают друг друга и чинно раскланиваются при встрече. Может быть, так общались наши предки, и этот ностальгический ритуал сохранился в российской глубинке, но я ничего подобного в своей жизни не видел.

Двумя основными темами разговоров русских эмигрантов являются покупки и политика: "Вчера купила носочки, а они оказались такого паршивого качества!..", "Горбачев страну развалил...", "В соседний мебельный кресла завезли дешевые. Так я пока собиралась, их уже разобрали!", "А Клинтон тоже ведь не дурак... Ельцин правильно сказал..." Забавно, что о политике обитатели Брайтон-Бич говорят так, будто только что вернулись со встречи на высшем уровне, а о покупках - так, будто в Америке существует дефицит товаров.

ЧТО НОСЯТ

ПРЕОБЛАДАЮТ малиновые, красные или фиолетовые пиджаки с большими блестящими пуговицами от Армани и Версаче, усиленно пропагандируемые в России Романом Виктюком. В Нью-Йорке, где каждый может выбирать себе имидж и одежду на свое усмотрение, "бывшие русские" выделяются однообразием своего вида и умением сочетать несочетаемое: пиджак с физкультурными штанами, костюм с кроссовками и кепкой- бейсболкой и т. д. Матвей Ганапольский - идеальный собирательный образ жителя Брайтон-Бич.

"Вот так мы жили. Так и живем. И так и будем жить, пока не умрем! И если мы живем вот так, значит - так надо!" - пел покойный Майк Науменко, лидер питерской рок-группы "Зоопарк". Брайтон- Бич похож на зоопарк не только дикостью местных нравов и обычаев, но и агрессивным неприятием всего того, что хоть как-то противоречит этим нравам и обычаям. Обитатели Брайтон-Бич, не стесняясь, громко комментируют внешность окружающих в метро или на улице, и иногда у меня возникает сильное желание подойти к ним и ответить в том же духе, вспомнив родную ненормативную лексику.

ЧТО ЕДЯТ

ВЕЧЕРОМ многочисленные русские рестораны и кафе, расположенные на пирсе, переполнены посетителями, и столы буквально ломятся от блюд и выпивки. Едят так, как будто в последний раз! Под громкий аккомпанемент пьяных цыган и блатных бардов воротилы местного бизнеса с важным видом разговаривают по радиотелефону. Конечно, здесь радиотелефоном никого не удивишь, но он, подобно красному пиджаку, является непременным атрибутом имиджа каждого "солидного" предпринимателя с Брайтон-Бич.

В русских продуктовых магазинах преобладают колбасы, развешанные повсюду, как рождественские украшения. Столько сортов колбас я, кажется, не видел нигде. Для большинства русских эмигрантов мечта о хорошей жизни ассоциируется с колбасным изобилием. Культ еды роднит русских с американцами, но если последние сейчас повально переходят на вегетарианство, озабочены диетой, понижением уровня холестерина в организме и малокалорийным питанием, то наши бывшие соотечественники даже не задумываются об этих глупостях. У них свои представления о "здоровом образе жизни" и "вкусной и здоровой пище".

Ярослав МОГУТИН из Нью-Йорка